

DOI: 10.12731/2576-9782-2025-9-2-284
УДК 316.7

EDN: LPNXDR

Научная статья | Социология культуры

ПАРОДИЙНЫЕ РЕЛИГИИ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ

Н.С. Зимова, Е.В. Фомин

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена изучению, так называемых, пародийных религий. Пародийные религии – это религиозные движения, которые получили популярность под влиянием массовой культуры в начале XXI в., цель которых в том, чтобы через протестные формы высмеивать и доводить до абсурда вероучения и ритуальные практики мировых религий.

Цель исследования – выяснить потенциал институционализации пародийных религий и закрепления их в качестве полноценных участников общественно-культурной и религиозной жизни в России.

Метод исследования. В работе используется метод экспертных интервью. В качестве экспертов отобрано девять специалистов (в т.ч. кандидатов и докторов наук) в области философии, психологии, религии, СМИ.

Результаты. В работе сделаны следующие выводы. Основная цель создания пародийных религий – самовыражение молодежи и их объединение в борьбе против теизма; основные факторы создания – секуляризация, вестернизация российской культуры, урбанизация. Степень влияния пародийных религий на российскую общественную культуру незначительна. Несмотря на отсутствие необходимости юридического регулирования пародийных религий, за ними необходим общественный контроль, недопущение их трансформации в деструктивные секты и др.

Область применения результатов. Результаты могут быть применены при чтении курсов по социологии культуры и социологии религии.

Практическая значимость заключается в возможности использовать отдельные материалы работы при проведении государственной-конфессиональной политики.

Ключевые слова: массовая культура; пародийные религии; изобретенные религии; религия; медиа; экспертный опрос

Для цитирования. Зимова, Н. С., & Фомин, Е. В. (2025). Пародийные религии в пространстве культурно-религиозной жизни России: результаты экспертного интервью. *Russian Studies in Culture and Society*, 9(2), 77–99. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-2-284>

Original article | Sociology of Culture

PARODY RELIGIONS IN THE SPACE OF CULTURAL AND RELIGIOUS LIFE OF RUSSIA: RESULTS OF EXPERT INTERVIEW

N.S. Zimova, E.V. Fomin

Abstract

Background. The article is devoted to the study of the so-called parody religions. Parody religions are religious movements that have gained popularity under the influence of mass culture at the beginning of the 21st century, the purpose of which is to mock and reduce to absurdity the doctrines and ritual practices of world religions through protest forms.

Purpose. The purpose of the study is to find out the potential for institutionalization of parody religions and their consolidation as the full-fledged participants in the socio-cultural and religious life in Russia.

Methodology. The work uses the method of expert interviews. Nine specialists (including Doctors of Philosophy and Doctors of Science) in the field of philosophy, psychology, religion, and mass media were selected as experts.

Results. The following conclusions were made in the work. The main purpose of creating parody religions is self-expression of young people and their unification in the fight against theism; the main factors of creation are secularization, westernization of Russian culture, and urbanization. The degree

of influence of parody religions on Russian public culture is insignificant. Despite the lack of need for legal regulation of parody religions, they require public control, prevention of their transformation into destructive sects, etc.

Practical implications. The results can be applied when lecturing in the sociology of culture and the sociology of religion. The practical implication lies in the possibility of using separate materials of the work in the implementation of state confessional policy.

Keywords: mass culture; parody religions; invented religions; religion; media, expert survey

For citation. Zimova, N. S., & Fomin, E. V. (2025). Parody religions in the space of cultural and religious life of Russia: Results of expert interview. *Russian Studies in Culture and Society*, 9(2), 77–99. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2025-9-2-284>

Введение

В рамках современных постсекулярных процессов исследователи отмечают процессы индивидуального религиозного поиска, конструирования уникальной религиозной идентичности (т.н. «лоскутных верований»), неинституциональной духовности (т.н. «частной» религии), дедогматизации, упадка религиозных авторитетов. Функционирование религий все чаще описывается теориями рационального выбора, религиозного плюрализма и религиозного рынка, на котором у религий существуют «спрос и предложение», а сами они конкурируют между собой за последователей и возможность влиять на публичную сферу.

В этих сложных процессах и переплетениях на стыке священного и мирского, под влиянием массовой культуры, глобализации, социальных сетей и интернета религии стали изобретаться, конструироваться. В таких «религиях» сакральными стали продуцироваться объекты повседневной жизни, а обожествляться спортсмены, звезды шоу-бизнеса и герои художественных произведений. Самыми популярными из таких «религий» можно назвать Церковь Чувака Последних Дней или дудеизм (основана на фильме братьев Коэн «Большой Лебовски»), джедаизм (основана на киносаге Дж. Лука-

са «Звездные войны»), матриксизм (основана на трилогии Л. и Э. Вачовски «Матрица»), Церковь Диего Марадоны, Церковь Недомудреца и др. Самой популярной «религией» подобного рода является Церковь Летающего Макаронного Монстра (ЦЛММ, пастафарианство), представители которой предложили считать создателем вселенной невидимое божество – летающего макаронного монстра с тефтелями, который создал существующий мир и другие религии^{1 2}.

В статье мы не предлагаем дискуссии о том, можно ли считать вышеперечисленные явления «настоящими» религиями (и каков критерий «настоящей», «серьезной» и «несерьезной» религии?), а самих последователей религиозными. В качестве рабочего, инструментального термина мы, вслед за К. Кьюсак, называем данные движения изобретенными пародийными религиями (их также называют шутивными, фальшивыми, карнавальными и т.д.) или просто пародийными, т.к. все из них являются изобретенными. Наше внимание будет посвящено исключительно пародийным религиям. Такие «религии» являются порождением массовой культуры и культуры постмодерна и создавались для иронизации (троллинга) над традиционными религиями. Изначально являясь атеистическими, они постепенно начинают восприниматься как последователями, так и отдельными исследователями вполне серьезно, напоминая «религии» и становясь «как бы» религиозными феноменами (religion-like phenomena)³.

¹ Главная молитва к Летающему Макаронному Монстру звучит как: «Спаси и накорми!». Рай ЦЛММ включает пивной вулкан и фабрику стриптиза, а ад прокисшее пиво и страшных стриптизерш. В ЦЛМММ молитвы и части Евангелия оканчиваются словом «Раминь» (комбинация слов «Аминь» и «фрамэн» – японский суп с лапшой. См.: Русская Пастафарианская Церковь Макаронного Пастриархата (РПЦ МП). URL: <https://www.rpcmp.ru/> (дата обращения 20.05.2025).

² Несмотря на утихшее внимание сми, пастафарианцы продолжают своё существование и в России. Известны случаи, когда представители пастафарианства пытались сфотографироваться на паспорт и водительские права с дуршлагом на голове. См.: «Некоторые думают, что я неадекватен»: тюменец много лет ходит с дуршлагом на голове – зачем / 72.RU. – 2024. URL: <https://72.ru/text/gorod/2024/01/10/72733133/> (дата обращения: 20.05.2025).

³ К. Кьюсак предлагает считать такие феномены религиозными. Она пишет, что они «выглядят как религии, функционируют как религии и имеют свое доктринальное и ритуальное содержание, которые кажутся религиозными, поэтому, их следует считать законно религиозными».

Цель исследования – выяснить возможность институционализации пародийных религий и закрепления их в качестве полноценных участников общественной, религиозной и культурной жизни России.

Обзор иностранной и отечественной литературы

Теоретические исследования пародийных религий привлекают все больше внимания социологов и философов, но их эмпирические исследования остаются достаточно редкими. Среди авторов, внесших существенный вклад в изучение современных культурно-религиозных процессов можно назвать П. Бергера [8], Т. Лукмана [16], Р. Старка [20], Х. Казанову [10], Г. Дэви [14], Д. Воас [21], С. Брюса [9], Д. Эрвье-Леже [7], Е.Д. Руткевич [5], Е.А. Кублицкую [2], С.Д. Лебедева [3], И.Г. Каргину [1]. Авторами, ставшими пионерами в изучении изобретенных (вымышленных) религий можно назвать К. Кьюсак [12], Д. Чидстера [11], М. Дэвидсена [13], А. Поссама [17], И. Куиллен [18], Дж. Лейкока [15], С. Симпсона [19], О.К. Михельсон [4], С.С. Соковикова [6].

Основные вопросы исследования

Если в обществе, особенно среди молодежи, сохраняется интерес к неинституциональным формам религии при одновременном поиске единомышленников («моральной общины», т.е. церкви – др. греч. экклезиа) в знак протеста против традиционных религий, то: 1) каковы последствия распространения пародийных религий; 2) возможны ли конфликты между последователями традиционных и пародийных религий; 3) каков протестный потенциал «никаких» («none religion»), участвующих в деятельности пародийных религий; 4) вероятны ли укрепление позиций пародийных религий в российском обществе; 5) возможно ли вытеснение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ценностей мировых религий ценностями пародийных религий? Подробнее о методике исследования скажем в соответствующем разделе.

Церковь Чувака Последних Дней как пример пародийной религии

Обратимся к рассмотрению дудеизма как примеру пародийной религии. Дудеисты (Церковь Чувака Последних Дней) заявляют, что главная религия нашего времени – чувакизм. Дудеизм предлагает «плыть по течению», «относиться к жизни легко», «подходить ко всему с холодной головой». Основу вероучения представляют переработки учений Эпикура и Лао Цзы. Дудеисты отвергают доминирование материальных ценностей и культа успеха. По их мнению, повседневность не должна становиться тяжёлым бременем, необходимо получать максимум от каждого дня существования: «Нас объединяют духовные откровения, снисходившие на великих Чуваков до нас. Как когда-то завернул наш Лама: «Жизнь короткая и сложная, и никто не знает, что с этим делать. Не делай ничего. Не парься, чувак». Главные совместные социальные практики дудеистов это игра в боулинг, езда на машине и прием легких наркотиков¹.

Подобно буддизму, даосизму и конфуцианству, дудеизм – не-теистическая «религия», которая конструирует свои верования из многих традиций. Дудеизм упрощает верования мировых религий, не запрещая последователям одновременно быть христианами, язычниками, буддистами, индуистами и т.д.

У дудеистов есть свои молитвы. Например, молитва Пресвятому Гэри, обыгрывающая молитву Деве Марии (Богородице).

Пресвятой Гэри!

Вино налито и чувак с нами!

Благословен ты среди барменов

И благословенны плоды, которые мы употребляем.

Веселый Гэри, брат всех чувачков.

Пусть нам, грешным, будет легко в жизни

С этого момента и до тех пор, пока мы не умрем.

Оставайся чувачком.

(перевод авторов с английского)

¹ The Take it Easy Manifesto (Манифест: «Относитесь к этому проще»). URL: <https://dudeism.com/takeiteasymanifesto/> (дата обращения 20.03.2025).

Или молитва, обыгрывающая 23 псалом Библии, который является одним из самых популярных у христиан:

Я иду по унылым местам, в окружении придурков,

Я не буду бояться нигилистов, ибо они слабы.

Ты готовишь для меня стол с бургерами, пивом и парой анекдотов.

Ты вновь наполняешь мой бокал коктейлем «Белый Русский».

Осторожнее, мужик! Мой напиток расплескивается.

Да будет со мной гибкость во все дни жизни моей.

Кстати, какой сегодня день?

И я останусь в Обители Чувака навеки.

(перевод авторов с английского)

Дудеисты считают, что помогают людям понять сложные религиозные истины через простые повседневные аналогии и ситуации, позволяя принадлежать к религии (как общине) тем, кому не нравится ни одна из существующих. Сами дудеисты не согласны с тем, что их религия является пародийной, они заявляют: «хотя в дудеизме много юмора и сатиры, мы абсолютно серьезны в своей вере <<...>> мы настолько серьезны, насколько это вообще возможно, в отношении «веры».

В связи с этим, возникает ряд вопросов: на сколько ценности пародийных религий влияют на установки современной молодежи; возможно ли массовое распространение пародийных религий и замещение российских духовно-нравственных ценностей; могут ли они институционализироваться в правовом поле; насколько вероятны межконфессиональные и межпоколенческие конфликты на почве оскорбления религиозных чувств верующих последователями пародийных религий.

Методология и методы исследования

Отметим два методических ограничения, с которыми мы столкнулись в процессе подготовки работы, которые не позволяют провести полноценное эмпирическое исследование пародийных религий. Первая – относительная сложность поиска последователей, готовых выступить в качестве респондентов, их недоверие к

социологическим опросам. Вторая – несогласие последователей таких «религий» в том, что их движения являются пародийными. Респонденты отвергают термин «пародийная религия», настаивая на том, что их религии не имеют существенных различий с религиями традиционными.

В качестве метода исследования выбран экспертный опрос. Этот метод часто используется для получения знания о современных явлениях, когда требуется глубокое понимание в специализированной области знаний. Нами было отобрано девять экспертов - специалистов в области философии, психологии, религии, СМИ и противодействия экстремизму. Представители традиционных конфессий в качестве экспертов не привлекались.

Основная содержательная часть включала в себя десять вопросов о различных аспектах распространения пародийных религий в России:

- Как бы вы определили понятие «пародийная религиозность» и в чем состоит ее отличие от традиционной религиозности?
- Какие факторы способствуют распространению пародийных религий в современном обществе? Какая у них целевая аудитория?
- Какие цели у создателей пародийных религий?
- Какова роль массовой культуры в распространения пародийной религиозности?
- Какова роль интернета в распространении пародийной религиозности?
- Какие последствия распространения пародийных религий?
- Как пародийные религии влияют на общественное восприятие традиционных религиозных убеждений?
- Существует ли потенциал конфликтов между сторонниками пародийных и традиционных религий? Какие они могут быть?
- Нужны ли государственные меры по регулированию пародийных религий?
- Есть ли вероятность, что пародийные религии станут «полноценными» религиями?

Перейдём к анализу ответов.

Результаты и обсуждение

У экспертов не было консенсуса по поводу определения понятия пародийной религиозности. Предлагались различные трактовки данного явления, в основном использующие антитезу с понятием религиозности как таковой. Пародийная религиозность была представлена как *«имитация религиозных признаков или пародия на некоторые традиционные конфессии, а точнее, элементы этих конфессий»* (эксперт 1); *«некоторая традиция, которая намеренно создается людьми умышленно на основе каких-то отдельных религиозных признаков»* (эксперт 2); *«попытка подражания существующим конфессиям с целью высмеять их предназначение»* (эксперт 3); *«набор взглядов, воспроизводящих религиозные верования в ироническом, пародийном ключе»* (эксперт 6); *«форма культурной рефлексии над феноменом религии, отображение в стиле «смеховой культуры»»* (эксперт 9).

Некоторые эксперты предпочли не выдвигать определение пародийной религиозности как самостоятельную единицу, вместо этого дав в качестве ответа набор элементов, определяющих данное явление или выполняемые ими функции. В качестве элементов, отличающих пародийную религиозность от традиционной, приводились степень преданности адептов вере и серьёзность отношения к собственному мировоззрению: *«попытка сознательной подмены чего-то истинного чем-то неистинным»* (эксперт 4); *«настоящая религия та, за которую ее адепты умирают или страдают – это подтверждается историей. Само определение пародийной религии уже не предусматривает такой сценарий»* (эксперт 6); *«в отличие от традиционных религий, пародийная религиозность предельно упрощает мышление религиозного человека, сведя его к логической ошибке первоклассника»* (эксперт 7).

С первым вопросом был связан вопрос о целях создателей пародийных религий. Зачастую ответ на данный вопрос эксперты давали в связке с первым, но затем их мнение по данной проблеме уточнялось. Основная цель пародийной религиозности оказалась достаточно очевидной – высмеивание традиционных религий, посягательство на общественную жизнь: *«это протест, такой личностный про-*

тест в некотором роде» (эксперт 1); *«показать нелепость притязаний религии регулировать общественную жизнь в значительной степени»* (эксперт 2); *«чаще всего всё-таки это какая-то история как раз про то, чтобы показать слабые места традиционных религий»* (эксперт 5); *«объединить единомышленников, создать оппозицию жёстким рамкам традиционных конфессий»* (эксперт 7). При этом следует отметить, что такое мнение не было унифицированным: *«явная цель – это просто создать такой забавный культ поклонения чему-то, чему можно было бы поклониться человеку, который не придерживается традиционных конфессий»* (эксперт 3); *«атака на теизм вообще»* (эксперт 4); *«какой-то вариант фанклуба»* (эксперт 5); *«посмеяться вместе с тем, кто поймет шутку»* (эксперт 6). Отдельно отмечалась монетизация идеи, ее продаваемость последователям: *«можно сделать мерч, можно себе сделать какую-нибудь футболку или набить татуировку»* (эксперт 4); *«цель может трансформироваться в возможность монетизации (плата за членство, артефакты, включение в определенные мероприятия, трансляцию определенных идей и т.д.)»* (эксперт 8). Помимо явно антиклерикальных и просекулярных и постсекулярных целей эксперты отмечали, что пародийные религии выполняют ряд функций: *«в отличие от традиционной религии ее основные функции – досуговая, самореализационная, функция духовного развития не представлена»* (эксперт 8); *«функции «генерализирующего» осмысления (обобщённой типизации) религиозных явлений в светских категориях, артикуляции культурных границ (светской идентичности), адаптации светской культуры к со-существованию с религиями через их «отзеркаливание»»* (эксперт 9).

В вопросе о факторах распространения пародийной религиозности в России отмечалось, что данный феномен является в первую очередь плодом западной культуры, уже гораздо позднее пришедшим в другие страны, в том числе Россию, и адаптировавшийся к местному культурному фону с разной степенью успеха: *«по большей части феномен этот относится к западной культуре, потому что в силу своих особенностей и культурных, и психологических, и на-*

циональных, в восточной традиции их будет исключительно мало. Большая часть пародийных религий у нас всё-таки из США» (эксперт 1); «общественная жизнь в значительной степени в большинстве стран, условно говоря, первого мира, наиболее развитых стран, от влияния религии и общественной жизни освободилась» (эксперт 2), «те примеры, которые вы привели, которые я приводила, они же чаще всего не в России зародились» (эксперт 5). Другим значительным фактором, помимо глобализации, становится стремление общества к секуляризации, запрос на уменьшение влияния церкви на внутреннюю политику и общественную жизнь: «показать, что притязания религии на контроль над общественной жизнью сейчас не актуальны» (эксперт 2); «это особенно бывает актуально в ситуации после принятия, соответственно, закона об оскорблении чувств верующих» (эксперт 5).

Среди менее очевидных факторов распространения можно отметить возрастной фактор: «условно до 30 лет, хотя я примерно себе представляю, что множество активных деятелей пародийных религий значительно старше могут быть этого возрастного порога» (эксперт 2); «понятно, что пожилых людей среди приверженцев данных пародийных религий будет не так много... Люди, скажем так, молодого возраста ... там 20, может, чуть меньше 20, и там до 40-50 лет, что соответствует среднему возрасту» (эксперт 3); «импульс, я бы предположила, идет именно от людей младше какого-то возраста, в духе 30 лет, наверное» (эксперт 4); «пародийная религиозность воспринятая «всерьез» – удел небольшой возрастной группы, временной и неспособной на самостоятельное полноценное существование» (эксперт 7); «включенность молодых людей в такие пародийные религии дает отсрочку наступлению зрелости, «растягивают детство»» (эксперт 8). Вместе с возрастом экспертами отмечался уровень образования: «наличие уже имеющегося или только получаемого высшего образования. При этом необязательно влияет, гуманитарного или негуманитарного» (эксперт 2); Целевая аудитория – студенты-нигилисты. Это с возрастом проходит» (эксперт 7); «молодёжь, относящиеся к категориям «неверующих»,

«атеистов», «агностиков», «верующих без принадлежности» и не определившихся в отношении к религии» (эксперт 9).

Среди факторов, не связанных с социально-демографическими характеристиками последователей, отмечалась урбанизация: *«фактор проживания в достаточно крупных по численности населения городах, потому что в населенных пунктах численностью населения поменьше о таком просто элементарно могут не узнать» (эксперт 2); уникальность и поиск идентичности: «ощущение какой-то альтернативности, немейнстримности» (эксперт 4); «интенсификация рефлексивной деятельности носителей светской культуры в связи с потребностью прояснения своей идентичности в этих усложнившихся и противоречивых контекстах современности» (эксперт 9); неудовлетворенность традиционными религиями: «основной фактор – неудовлетворенность функциями традиционных конфессий в жизнедеятельности общества и функциональной помощи конкретному человеку» (эксперт 7).*

Что касается фактора массовой культуры, мнения экспертов по данному вопросу разделились. С одной стороны, наблюдалось убеждение о значительной роли влияния поп-культуры на развитие и распространение пародийных религий: *«Это не история, которая сама по себе отдельно как-то появилась, она всё-таки появилась после того, как была создана киновселенная [«Звёздные войны»]» (эксперт 5); «Массовая культура служит, скажем так, источником фактуры. А потом она же может стать каналом распространения» (эксперт 6); «Массовая культура популяризирует и подталкивает к созданию новых пародийных религий. Люди обожествляют своих кумиров, как реальных, так и вымышленных героев киноиндустрии» (эксперт 7); «это роль многоканального «проводника» информации о данном явлении» (эксперт 9).* В то же время некоторые эксперты не могли отнести массовую культуру к факторам распространения пародийной религиозности: *«Я бы не связывала здесь, наверное, именно парадигму религиозности и взаимодействие с массовой культурой» (эксперт 1); «мы же не относим, в конце концов, к феномену пародийной религиозности уже канувших, наверное, в не-*

бытие реконструкторов, которые реконструкторы-толкиенисты» (эксперт 2). Эксперты предполагали, что между массовой культурой и пародийной религиозностью не существует прямых взаимосвязей. Таким образом, можно сделать вывод, что влияние массовой культуры остаётся, несмотря на свою якобы очевидность, спорным вопросом в контексте распространения пародийных религий.

В отличие от массовой культуры, роль интернета и социальных медиа единогласно была признана экспертами значимой: *«с точки зрения распространения гораздо проще собираться онлайн»* (эксперт 4); *«во-первых, источник просто информации, мы можем узнать о том, что где-то что-то происходит... во-вторых, что-то может в самом интернете, в медиа зародиться. И, конечно, это канал коммуникации»* (эксперт 6); *«роль социальных медиа прежде всего состоит в вирусном распространении идеи»* (эксперт 8). При этом зачастую отмечалось, что роль данного фактора не является уникальным конкретно по отношению к пародийным религиям, а совпадает с распространением каких-либо общественных, культурных, политических, религиозных и иных идей в принципе: *«интернет всегда играет какую-то роль»* (эксперт 1); *«огромная. Думаю, тут пояснять не нужно»* (эксперт 6). Ответы позволяют сделать вывод, что интернет и социальные медиа играют значительную роль в распространении идей пародийной религиозности, но этот механизм не является исключительным по отношению к ней. Главными же факторами распространения пародийных религий экспертами назывались глобализация, урбанизация, распространение интернета, возраст и уровень образования последователей.

Подробно изучив роль различных факторов в распространении идей пародийной религиозности, перейдём к анализу возможных последствий. Эксперты сошлись во мнении, что на данный момент нельзя назвать возможные последствия распространения пародийных религий серьёзными и ощутимыми для российского общества в ближайшем будущем: *«массовое распространение пародийной религиозности, на мой субъективный взгляд, в принципе, невозможно»* (эксперт 1); *«идея появилась и сразу же исчезла из инфопо-*

странства, к ней больше не возвращаются» (эксперт 3). При этом, несмотря на отсутствие глобальных последствий популярности пародийных религий, некоторые локальные позитивные и негативные результаты их возможного распространения выделить удалось.

Говоря о негативных последствиях распространения пародийных религий, в первую очередь эксперты упоминали возможность их конфликтного взаимодействия с религиями традиционными: *«он [потенциал] огромный. Прежде всего, если это так или иначе поощряется обществом и государством в целом»* (эксперт 6); *«могут быть столкновения, условно, традиционных верующих и нетрадиционных»* (эксперт 5). Но при этом многими было отмечено, что вероятность возникновения конфликтов между верующими традиционных религий и последователями пародийных религий является сравнительно невеликой: *«я бы побоялась на сегодняшний день говорить о том, что будут какие-то открытые конфликты»* (эксперт 1); *«приведёт ли это к каким-то реальным столкновениям, помимо переписок в интернете, я, честно говоря, не уверена»* (эксперт 5); *«такого потенциала нет – данные сообщества существуют в непересекающихся социальных реальностях»* (эксперт 8). Ряд экспертов отмечая потенциал конфликта, подчеркивали, что он в большей степени ценностный: *«не думаю, что в настоящий период времени, может прийти до открытых конфликтов между последователями этих направлений. Но потенциал существует. Конфессиональные традиции на поле «чистой логики» могли бы дать бой пародистам»* (эксперт 7); *«потенциал существует, т.к. проявления «пародийной религиозности» могут быть восприняты представителями традиционных религий как оскорбление их религиозных чувств. Это конфликт ценностей – весьма серьёзный»* (эксперт 9).

Фактором, служащим поводом к началу такого столкновения, чаще всего называли 148 статью УК РФ «Нарушение права на свободу вероисповедания», которую в СМИ часто называют законом об оскорблении чувств верующих: *«на чём точно могут быть вызваны конфликты, это сегодня самая распространённая у нас статья об оскорблении чувств верующих»* (эксперт 1); *«знаете, появилась вот*

эта правовая норма, связанная с оскорблением чувств верующих» (эксперт 3). По мнению экспертов, само существование данной правовой нормы может служить подстрекательством к конфликту, так как невольно наталкивает участников на мысль об осознанном унижении собственных религиозных чувств, даже если такой мотив не был заложен в действия изначально.

Помимо возможного возникновения межрелигиозного конфликта, среди негативных последствий распространения пародийных религий было высказано опасение о возможности их превращения в деструктивные культы и секты: *«пока в рамках пародийных религий не приносятся реальные жертвоприношения, как у сатанистов, наоборот, здесь особой опасности они себе не представляют»* (эксперт 3); *«радикализация может пойти в разнос, пойти не по плану»* (эксперт 4); *«привыкание к такому досугу может вызывать потребность в его повторении – выход из «детской религии» может вести к переходу во «взрослую религию», которая может быть связана с противоправными практиками (секты, экстремистские сообщества)»* (эксперт 8).

Степень влияния на общественные процессы пародийных религий, по мнению экспертов, сегодня невелика: *«у нас нет такого, что у нас сейчас все резко ушло из традиционной религиозности, да, и ушло в пародийную религию»* (эксперт 1); *«со временем, часть индивидов, разочаровавшийся в традиционных конфессиях, будет примыкать не только к нетрадиционным религиозным и мистическим учениям, но и найдет для себя некий смысл в пародийных»* (эксперт 7).

Говоря о возникновении конфликта или деструктивизации пародийных религий, нельзя не упомянуть возможность их юридической регуляции. В ходе опроса все эксперты негативно отнеслись к возможности введения подобных мер: *«на мой взгляд, нет, сделают хуже»* (эксперт 1); *«правовая норма должна появляться или оправдываться, оправдывать существование, либо каким-то действительно таким резонансным событием, которое требует регулирования извне»* (эксперт 3); *«скорее нет, так как пародийные религии чаще всего замыкаются на относительно небольшом со-*

обществе» (эксперт 6); *«регулирование преждевременно или вовсе не нужно. Хотя в связи с законом об оскорблении чувства верующих, пародийная религиозная деятельность может находиться в опасности»* (эксперт 7); *«нет. Любой запрет такого рода привлекает внимание и создает эффект «стигматизации» – для молодежи это будет дополнительным бонусом»* (эксперт 8); *««религиозные пародисты» могут воспринимать факты цензуры со стороны верующих и поддерживающих их общественных сил как попытки ограничивать их свободы»* (эксперт 9). Тем не менее отмечалось, что несмотря на отсутствие необходимости юридического регулирования, за пародийными религиями необходим общественный контроль: *«необходимо разделять действительно безобидные пародийные религии и религии, имеющие экстремистских потенциал»* (эксперт 8); *«должны быть чётко и обстоятельно прописаны юридические границы, за которые действия «пародистов» не должны выходить... ситуация также должна постоянно мониториться социологически»* (эксперт 9).

Перейдём к анализу возможных положительных последствий распространения пародийных религий. Изначально при подготовке исследования мы не фокусировали на них наше внимание, но при опросе экспертов выяснилось, что они готовы поделиться мнением по этому поводу. Среди потенциальных положительных итогов было выделено повышение межконфессиональной терпимости: *«это парадоксальным образом может вырастить какую-то большую толерантность к вольнодумию»* (эксперт 4); использование пародийных религий в качестве копинг-механизма, выражающемся в компенсаторной функции: *«помогает человеку в том числе справиться с тревожностью, помогает справиться со стрессом... определённые сообщества, которые будут помогать людям справиться с теми или иными, назовём их событиями в жизни»* (эксперт 1); *«защита от собственной уязвимости и попытка как-то выставить вот такую маску, что ли, своеобразную»* (эксперт 4); улучшение межличностной коммуникации и укрепление сообщества: *«даже самые несерьёзные, очень переменчивые взгляды все равно объединяют людей. Говоря простым языком, и пародийные религии, и традиционные – повод*

собраться вместе» (эксперт 6); развивают критическое мышление: *«будем надеяться, что стремление молодежи изучать подобные псевдорелигии будет иметь позитивные последствия. Пародийные религии научат относиться критически к любым всеобъясняющим закрытым религиозным системам. Это хорошая техника развития мышления»* (эксперт 7). Таким образом, выяснено, что у пародийных религий существуют положительные последствия, которые могут способствовать построению более сбалансированных и терпимых межличностных отношений.

Последний вопрос в экспертном интервью посвящён возможности трансформации пародийных религий в религии традиционные. Мнения опрошенных экспертов по данному поводу разделились. Некоторые считали, что со временем такая трансформация возможна: *«Я уверена, что часть из тех людей, которые придерживаются данной пародийной религиозности, они действительно в это верят. И ровно в тот момент, когда они начинают испытывать эмоциональную связь, действительно верить, действительно придерживаться особенностям, действительно быть, идентифицировать себя, их религиозная идентичность становится связана с данным направлением, то это направление становится религией»* (эксперт 1). С другой стороны, присутствовали и более пессимистичные прогнозы по поводу будущего пародийных религий: *«развитие пародийных религий, оно обречено на такое же повторение, то есть, они будут максимально раздроблены... исчезнут фанаты какого-то фильма, следовательно, исчезнет и пародийная религия, повторяющая атрибутику и идей данного сюжета»* (эксперт 3). Большинство респондентов сошлись на том, что для точного ответа на данный вопрос необходимо провести еще множество эмпирических исследований, направленных на изучение природы пародийных религий.

Заключение

По результатам проведённых интервью получен ряд результатов о пародийных религиях и транслируемых ими ценностях. Основными факторами распространения пародийных религий, по мнению экс-

пертов, являются глобализация, распространение интернета и социальных медиа. Основными целями создания – неудовлетворенность традиционными религиями, противостояние им, личностный протест против религии вообще. Степень влияния пародийных религий на российскую общественную жизнь оценена как незначительная, в будущем их массовое распространение в России экспертами также не ожидается. Необходимость их законодательного регулирования экспертами названа излишней, но отмечалась необходимость их общественного контроля. Вероятность замещения традиционных религий пародийными не прогнозировалась, а возникновения межрелигиозного конфликта отмечена как низкая. Таким образом, роль пародийных религий в современном российском обществе остается ограниченной. Вместе с этим, распространение пародийной религиозности и пародийных религий имеет потенциал как отрицательных последствий – их радикализация, превращение в деструктивные культы, так и положительных – повышение межконфессиональной терпимости, межрелигиозного диалога, развитие критического мышления.

На наш взгляд, в социологии существует запрос на продолжение эмпирического изучения пародийных религий. Необходим мониторинг их деятельности исследователями широкого профиля и общественными деятелями, выявлении их функций и роли в обществе, оценки последствий их распространения на микро, мезо и макроуровне.

Список литературы

1. Каргина, И. Г. (2014). Качественные изменения дискурса секуляризации в конце XX начале XXI в. *Теория и практика общественного развития*, (1), 109–114. EDN: <https://elibrary.ru/RVQDST>
2. Кублицкая, Е. А. (2023). Основные ценности консолидации российского общества в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи. *Научный результат. Социология и управление*, 9(2), 21–42. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3> EDN: <https://elibrary.ru/PBFDES>
3. Лебедев, С. Д., Благоевич, М., & Шаповалова, Л. В. (2023). Ревитализация религии: к пониманию перспектив современной религиоз-

- ной ситуации. *Социологические исследования*, (8), 60–75. <https://doi.org/10.31857/S013216250027367-6> EDN: <https://elibrary.ru/FDKHAO>
4. Михельсон, О. К. (2018). Сакрализация популярного. Методологические подходы к исследованию religion-like phenomena в современном религиоведении. *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*, 34(1), 122–137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.112> EDN: <https://elibrary.ru/YTSJUP>
 5. Руткевич, Е. Д. (2023). Молодые поколения и (не) религия. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, (1), 81–97. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_1_81 EDN: <https://elibrary.ru/NTSVTX>
 6. Соковиков, С. С. (2021). Карнавальность пародийных религий в контексте популярной культуры. *KANT: Social science & Humanities*, (1), 52–60. <https://doi.org/10.24923/2305-8757.2031-5.5> EDN: <https://elibrary.ru/DYAYZH>
 7. Эрвье-Леже, Д. (2015). В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна. *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*, (1), 254–268. EDN: <https://elibrary.ru/UIXFLH>
 8. Berger, P., Davie, G., & Focas, E. (2008). *Religious America, Secular Europe? A Theme and Variations*. Aldershot: Ashgate.
 9. Bruce, S. (1999). *Choice and religion: A critique of rational choice theory*. Oxford University Press.
 10. Casanova, J. (1994). *Public religions in the modern world*. University of Chicago press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226190204.001.0001>
 11. Chidester, D. (2005). *Authentic Fakes: Religion and American Popular Culture*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520938243>
 12. Cusack, C. (2016). Invention in “new” religions. В сборнике: *The Oxford handbook of new religious movements* (2-е изд., с. 237–247). Oxford: Oxford univ. press.
 13. Davidsen, M. A. (2012). Future Directions in the Sociology of Non-Institutional Religion. *Implicit Religion*, 15(4), 554–570. <https://doi.org/10.1558/imre.v15i4.553>

14. Davie, G. (1990). Believing without belonging: is this the future of religion in Britain? *Social compass*, 37(4), 455–469. <https://doi.org/10.1177/003776890037004004> EDN: <https://elibrary.ru/JPOJLV>
15. Laycock, J. (2013). Laughing matters: “Parody Religions” and the command to compare. *Bulletin for the Study of Religion*, 42(3), 19–26. <https://doi.org/10.1558/bsor.v42i3.19>
16. Luckmann, T. (1967). *Invisible Religion*. New York: MacMillan. 128 p.
17. Possamai, A. (2005). *Religion and popular culture: A hyper-real testament*. Peter Lang. Brussels. 176 c. <https://doi.org/10.1558/arsr.v20i3.365>
18. Quillen, E. G. (2017). The satirical sacred: New atheism, parody religion, and the argument from fictionalization. В сборнике: *New Atheism: Critical perspectives and contemporary debates* (с. 193–220). https://doi.org/10.1007/978-3-319-54964-4_11
19. Simpson, S. (2011). Joke Religions: Make-Believe in the Sandbox of the Gods. *Ex Nihilo*, (2(6)), 91–118.
20. Stark, R. (1999). Secularization, R.I.P. *Sociology of Religion*, 60(3), 249–273. <https://doi.org/10.2307/3711936> EDN: <https://elibrary.ru/HAPTNP>
21. Voas, D., & Crockett, A. (2005). Religion in Britain: Neither Believing nor Belonging. *Sociology*, 39(1), 11–28. <https://doi.org/10.1177/0038038505048998> EDN: <https://elibrary.ru/JPVVISN>

References

1. Kargina, I. G. (2014). Qualitative changes in the discourse of secularization at the end of the XX and beginning of the XXI century. *Theory and Practice of Social Development*, (1), 109–114. EDN: <https://elibrary.ru/RVQDST>
2. Kublitskaya, E. A. (2023). Core values of consolidation of Russian society in the perceptions of religious and non-religious student youth. *Scientific Result. Sociology and Management*, 9(2), 21–42. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3> EDN: <https://elibrary.ru/PBFDES>
3. Lebedev, S. D., Blagoevich, M., & Shapovalova, L. V. (2023). Revitalization of religion: Towards understanding the prospects of the modern religious situation. *Sociological Studies*, (8), 60–75. <https://doi.org/10.31857/S013216250027367-6> EDN: <https://elibrary.ru/FDKHAO>

4. Mikhelson, O. K. (2018). Sacralization of the popular: Methodological approaches to the study of religion-like phenomena in modern religious studies. *SPbU Bulletin. Philosophy and Conflictology*, 34(1), 122–137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.112> EDN: <https://elibrary.ru/YTSJUP>
5. Rutkevich, E. D. (2023). Young generations and (non) religion. *Bulletin of Pushkin Leningrad State University*, (1), 81–97. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_1_81 EDN: <https://elibrary.ru/NTSVTX>
6. Sokovikov, S. S. (2021). Carnival nature of parody religions in the context of popular culture. *KANT: Social Science & Humanities*, (1), 52–60. <https://doi.org/10.24923/2305-8757.2031-5.5> EDN: <https://elibrary.ru/DYAYZH>
7. Herbier-Légé, D. (2015). In search of certainty: Paradoxes of religiosity in advanced modern societies. *State, Religion, and Church in Russia and Abroad*, (1), 254–268. EDN: <https://elibrary.ru/UIXFLH>
8. Berger, P., Davie, G., & Focas, E. (2008). *Religious America, Secular Europe? A Theme and Variations*. Aldershot: Ashgate.
9. Bruce, S. (1999). *Choice and religion: A critique of rational choice theory*. Oxford University Press.
10. Casanova, J. (1994). *Public religions in the modern world*. University of Chicago press. <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226190204.001.0001>
11. Chidester, D. (2005). *Authentic Fakes: Religion and American Popular Culture*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. <https://doi.org/10.1525/9780520938243>
12. Cusack, C. (2016). Invention in “new” religions. In *The Oxford handbook of new religious movements* (2nd ed., pp. 237–247). Oxford: Oxford univ. press.
13. Davidsen, M. A. (2012). Future directions in the sociology of non-institutional religion. *Implicit Religion*, 15(4), 554–570. <https://doi.org/10.1558/imre.v15i4.553>
14. Davie, G. (1990). Believing without belonging: Is this the future of religion in Britain? *Social Compass*, 37(4), 455–469. <https://doi.org/10.1177/003776890037004004> EDN: <https://elibrary.ru/JPOJLV>

15. Laycock, J. (2013). Laughing matters: “Parody Religions” and the command to compare. *Bulletin for the Study of Religion*, 42(3), 19–26. <https://doi.org/10.1558/bsor.v42i3.19>
16. Luckmann, T. (1967). *Invisible Religion*. New York: MacMillan. 128 p.
17. Possamai, A. (2005). *Religion and popular culture: A hyper-real testament*. Peter Lang. Brussels. 176 p. <https://doi.org/10.1558/arsr.v20i3.365>
18. Quillen, E. G. (2017). The satirical sacred: New atheism, parody religion, and the argument from fictionalization. In *New Atheism: Critical perspectives and contemporary debates* (pp. 193–220). https://doi.org/10.1007/978-3-319-54964-4_11
19. Simpson, S. (2011). Joke Religions: Make-Believe in the Sandbox of the Gods. *Ex Nihilo*, (2(6)), 91–118.
20. Stark, R. (1999). Secularization, R.I.P. *Sociology of Religion*, 60(3), 249–273. <https://doi.org/10.2307/3711936> EDN: <https://elibrary.ru/HAPTNP>
21. Voas, D., & Crockett, A. (2005). Religion in Britain: Neither Believing nor Belonging. *Sociology*, 39(1), 11–28. <https://doi.org/10.1177/0038038505048998> EDN: <https://elibrary.ru/JPVISN>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Зимова Наталья Сергеевна, доцент кафедры социального конструирования, кандидат социологических наук
*Московский государственный университет М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, стр. 13, г. Москва, 119991, Российская Федерация*
nzimova@mail.ru

Фомин Егор Васильевич, старший преподаватель кафедры социологии знания, кандидат социологических наук
*Московский государственный университет М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, стр. 13, г. Москва, 119991, Российская Федерация*
fominegorv@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalya S. Zimova, Cand. Sci. (sociological science), Docent of the
School of Contemporary Social Sciences

Lomonosov Moscow State University

1, Building 13, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0545-6317>

nzimova@mail.ru

Egor V. Fomin, Cand. Sci. (sociological science), Researcher of the
School of Contemporary Social Sciences

Lomonosov Moscow State University

1, Building 13, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5513-4848>

fominegorv@mail.ru

Поступила 29.05.2025

После рецензирования 10.06.2025

Принята 15.06.2025

Received 29.05.2025

Revised 10.06.2025

Accepted 15.06.2025